

Глава 1793: Фан Юн Слишком Жаждал Быстрого Успеха

- Как он получил рану? – спросил Чэнь Ли.

- Мы собирались атаковать округ Ли. Однако мы не ожидали, что у них есть сильный лучник, - ответил солдат.

Округ Ли был сравним по размеру с городом Чжоу. Фан Юну нелегко было прожевать округ Ли с таким небольшим количеством солдат и лошадей. Поэтому теперь он был серьёзно ранен.

Фан Юн слишком жаждал быстрого успеха.

Нин Шу развязала одежду Фан Юна, достала рисовое вино и обмакнула в нём кинжал. Положив рядом с собой лечебный порошок, она сказала солдатам:

- Держите его.

- Сестра, всё будет в порядке? – спросил Чэнь Ли. – Если с ним что-нибудь случится, мать Фан Юна наверняка обвинит в этом нас.

- Я сделаю всё, что смогу*. Если он и правда умрёт, тогда мы заберём себе его солдат.

Нин Шу вымыла руки в вине.

Солдаты Фан Юна: ...

Но Нин Шу говорила это просто так. Главный герой ни за что не мог умереть.

Нин Шу взяла кинжал и разрежала рану крест-накрест. Благодаря остроте кинжала, разрез был очень аккуратным.

- Хнн...

От боли Фан Юн пришёл в себя. Он открыл глаза, и увидел Нин Шу. Она фыркнула, показала белые зубы и сказала:

- Терпи.

Нин Шу продолжила расширять рану и нашла, в каком направлении находились шипы на стреле. При помощи кинжала она отцепила плоть. Лицо Фан Юна стало белым от боли, а на лбу у него выступили капли холодного пота.

- Держите его, я сейчас буду её вытаскивать.

Нин Шу крепко схватилась за стрелу, а затем сильно потянула. Со звуком "чафк", стрела вышла из тела. Тело Фан Юна изогнулось от боли. Фонтан крови выплеснулся из раны прямо на лицо Нин Шу.

Нин Шу вытерла лицо, поспешно посыпала кровоостанавливающим порошком на рану. Затем она крепко придавила рану тканью.

- Брат, идите вперёд. Я вас потом догоню, - сказала Нин Шу, обращаясь к Чэнь Ли.

- Хорошо.

Нин Шу продолжала давить на грудь Фан Юна, пока ткань не пропиталась кровью, после чего она поменяла её на другой клочок ткани.

Когда кровотечение стало уже не таким сильным, Нин Шу взяла нить с иглой и стала зашивать рану Фан Юна под перепуганными взглядами остальных.

Фан Юн тоже был крепким. Даже после всего этого он не потерял сознание. Его взгляд был усталым и мрачным, когда он смотрел на то, как Нин Шу зашивает его, словно одежду. Он был в полной растерянности.

Закончив зашивать, Нин Шу завязала узелок, взяла ножницы и отрезала нить. Теперь рана была закрыта.

Нин Шу убрала все инструменты и проинструктировала его:

- Не мочи рану и регулярно меняй повязку.

Затем она закинула сумку на плечо, вскочила на свою лошадь и погналась за Чэнь Ли.

Она догнала Чэнь Ли на полпути к городу. Чэнь Ли спросил:

- С Фан Юном всё будет в порядке?

- Он не умрёт, - Нин Шу вытерла кровь со своего лица и спросила: - Ты знаешь какова ситуация в городе Пинчжэнь?

- Поживиться там нечем. Они относительно бедные, - сказал Чэнь Ли.

В противном случае, ему бы не удалось взяться за это задание. Остальных этот город не заинтересовал.

Им достаточно было лишь прийти и продемонстрировать свою военную силу. Записать город Пинчжэнь во владения Дачжоу было легко.

Когда они добрались до города Пинчжэнь, ворота были закрыты. Сверху за ними наблюдала группа людей.

Нин Шу натянула поводья и уставилась на людей над воротами.

- Вы из армии повстанцев? – громко крикнул кто-то со стены.

Глава 1794: Из Искры Может Разгореться Пожар

Выражение лица Чэнь Ли было чёрствым.

- Да, и вы должны открыть ворота в течении четверти часа. Иначе мы вас атакуем.

Люди на стене собрались в кучу, тихо что-то обсуждая. Вскоре после этого кто-то крикнул:

- Мы можем открыть ворота, но вы не должны убивать жителей города.

- Повстанцы не убивают простых людей, - сказал Чэнь Ли.

- А какие у вас есть гарантии?

Чэнь Ли громко ответил:

- Я могу гарантировать вам всё, что сказал. Армия повстанцев не убивает обычных людей. Можете быть спокойными.

Слова Чэнь Ли оставляли простор для манёвров. Если кто-то будет не простолюдином или злодеем, то он их точно не пощадит.

Последовала долгая дискуссия на стене и, наконец, с громким скрипом ворота открылись.

Чэнь Ли махнул рукой и въехал в город. Вопреки ожиданиям, на его лице не было никакой радости. То, что город получилось так легко захватить, означало, что в нём нет ничего ценного.

Нин Шу с улыбкой сказала:

- Это ведь хорошо. То, что они не сражаются и сдаются армии показывает, что в своих сердцах люди поддерживают восстание. Из искры может разгореться пожар**.

Чэнь Ли беспомощно сказал:

- Я лишь боюсь, что в этот раз никакой добычи нам не видать.

- В каждом городе всегда есть люди, которые богатые и коррумпированные. У этих людей всегда найдётся какая-нибудь добыча, когда мы их убьём, - сказала Нин Шу.

Глава города Пинчжэнь принял брата и сестру семьи Чэнь.

Чэнь Ли посмотрел на толстого главу города с жирным лицом. Более того, он был одет в шелка. Боясь за свою жизнь, он открыл ворота города. Поэтому, Чэнь Ли захотелось убить главу города.

Нин Шу остановила Чэнь Ли. Чэнь Ли взялся за копье и сказал:

- Сестра, ты только посмотри на него. У него наверняка полно денег, которые он украл у людей. Зачем оставлять в живых такого человека?

- Брат, поскольку этот глава города сам решил сдать город Пинчжэнь и он уже так долго занимался его управлением, - сказала Нин Шу. - Он самый подходящий человек для управления городом Пинчжэнь. Но мы всё равно должны напугать его примером, чтобы он боялся нас.

Когда имеешь дело с такими людьми, если вы сильны, то они будут вам верны. И пока вы сильны, в их душе не посмеют появиться мысли о предательстве. Город Пинчжэнь достаточно близок к Дачжоу. Поэтому у главы города точно не хватит крепости яиц, чтобы быть непокорным.

Чем больше таких людей, как глава города Пинчжэнь, тем легче им будет атаковать и захватывать города.

Чэнь Ли задумался об этом, потом позвал своих подчинённых. Он приказал им обойти весь город от двери до двери и узнать, есть ли в этом городе какие-нибудь тираны, которые притесняют простой народ и которые не позволяют людям выступать против себя.

Чэнь Ли отвёл своих солдат, чтобы убить этих тиранов. Таким образом, солдаты, находящиеся под его командованием, смогли привыкнуть к виду крови. Если бы они этого не сделали, то зря приехали сюда.

Заодно они забрали их деньги, а об их преступлениях рассказали всем жителям.

Толстый глава города был так напуган при виде брата и сестры семьи Чэнь, что чуть не обмочился. Он не посмел задавать вопросы Чэнь Ли и Нин Шу. Разве они не обещали не убивать простых людей?

А что насчёт доверия между людьми?

Глава города поднял руки и поклялся в верности армии повстанцев. Затем достал все ценности из своего дома. Их набралось почти два сундука драгоценностей и серебра.

Чэнь Ли показал свои белые зубы и рассмеялся, чем напугал главу города чуть не до слёз. Чэнь Ли покрутил в руках своё окровавленное копьё и сказал:

- Я надеюсь, что глава сможет хорошо управлять городом. Я надеюсь, что у каждой семьи будет достаточно еды. Глава города знает, что делать, верно?

- Я знаю, я знаю. Не волнуйтесь, не волнуйтесь.

Чэнь Ли и Нин Шу забрали зерно и серебро, которые набрали. Когда они вернулись в город Дачжоу, они наградили своих подчинённых.

- Сестра, в следующий раз я пойду сам. Ты ведь женщина, это слишком опасно, - сказал Чэнь Ли.

Нин Шу покачала головой и сказала:

- Ну, и ладно.

В нынешние времена было естественно мужчине идти на поле боя. После создания страны, женщины должны сидеть дома, вышивать и ждать своих мужей.

По сути, когда страна только основана, это самое терпимое время. Приходится мудро использовать это время, чтобы заработать какие-нибудь привилегии.

Чэнь Ли ничего не сказал. Естественно, он надеялся, что его сестра будет рядом. Одна голова хорошо, а две – лучше. Всегда можно обсудить.

Разобравшись со всем, Чэнь Ли отправился с докладом к генералу Лю. Генерал Лю кивнул, когда услышал, как Чэнь Ли разобрался с ситуацией.

- Хорошо сделано. Это была идея твоей младшей сестры, верно?

Чэнь Ли внезапно улыбнулся. Он почесал затылок и признался:

- Это была идея Эрмэй.

- Жаль, что твоя сестра - не мужчина, - с некоторым сожалением сказал генерал Лю.

Примечание:

* В оригинале была поговорка "лечить мертвую лошадь как будто она живая", то есть, не сдаваться до последнего/идти на крайние меры

** "Из искры может разгореться пожар" цитата Мао Цзэдуна

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1578525>